

Строители центрального участка Байсало-Амурской магистрали начали штурм первой к востоку от посёлка Тандинской водной преграды. Почти на четверть километра протянется автодорожный мост через горную реку Гуклю, одну из самых бурных на Дальнем Востоке. Поэтому главные работы надо закончить до начала лета. Четыре опоры из тринадцати уже поднялись на восьмиметровую высоту.

Необычный дом вырос неподалёку от неслыханно посёлка Адрма, расположенного на побережье Северного Ледовитого океана. Исконно, от основания до крыши, из алюминия. В нём 20 квартир, все удобства: газ, паровое отопление, панорамы. На втором этаже, кроме жилых комнат, — зимний сад.

Толщина стен экспериментального дома — 15 сантиметров. Его, не разбирая, можно перевозить на дальние расстоя-

ния. А это очень важно для жителей Заполярья.

Сейчас четвёртая домина Карагадинского металлургического комбината изготовляет огромную ракету на старте. Она выше 30-этажного здания. Объём нечи — 320 кубометров.

Четвёртая домина скоро вступит в строй. Возодить её помогут строители самой большой в мире домашней печи в Кривом Роге. Они прислали машину, которая втрое ускорила отечественные работы. А машину-строители Краматорска отправили на ударную стройку пятилетки промышленного станка, на котором изготовили засыпной аппарат.

Могиловские пионеры получили хороший подарок — городской Дворец пионеров. Здесь, больше ста кабинетов, классов, лабораторий. В распоряжении ребят библиотека, изостудия, спортивный корпус с гимнастическим залом и

НОВОСТИ

ПЯТИЛЕТКИ

плавательным бассейном. Открыт музей истории пионерской организации Могиловщины.

Владимиру Амбицкому торжественно вручили трактор гости из Ленинграда, с Кировского завода. Выло это в апреле 1969 года. С тех пор механизатор совхоза «Чернировский» пахнет, ест, перевозит грузы на своём «Кировце». Он сэкономил много горючего и средств на ремонте. Такие результаты на тракторе «К-700» не добивался никто в Кокчетавской области. За трудовую доблесть Владимиру Амбицкому присвоено звание Героя Социалистического Труда.

СЕМЬДЕСЯТ лет в партии! Иван Карлович Ларин-Бегман, участник первой русской революции, может рассказать о сражениях на Балканах, о сыпных и тифных, о гражданской войне и о мирном труде. Слушают его пионеры 1974 школы Волгограда. Удивительны не только знания ветерана партии! Но и они могут не о чём рассказывать, например о том, что их правительственный отряд почти класса завоевал право носить имя Ф. Э. Дзержинского.

Фото Н. СУРОВЕВА. (Фотокорреспондент ТАСС).

ПО СИГНАЛУ ОТРЯДА

Всесоюзная туристско-краеведческая экспедиция пионеров и школьников «МОЯ РОДИНА — СССР» — это походы и поиски, встречи и открытия, радости и тревоги...

Экспедиционный отряд школ №282 и 681 города Москвы побывал в селе Авдотьино, на родине известного русского просветителя Н. И. Новикова. Имя его было названо Владимиром Ильичём Лениным в ряду тех деятелей прошлого, кому молодая Советская Республика предлагала соорудить памятники. Оно, это имя, стоит рядом с именами Ломоносова и Радищева.

Но, прибыв на родину Новикова, отряд увидел только застывшие, прислал донесение в «Пионерскую правду», и газета рассказала об этом 9 июля 1974 года.

Сегодня штаб Всесоюзной экспедиции сообщает всем её участникам: донесение отряда обдумано и в Мособлисполкоме, и в редакции газеты «Советская культура», и в Центральном совете Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры... Исполком Мособлисовета депутатов трудящихся сообщил: УСАДБЭ Н. И. НОВИКОВА ПОСТАВЛЕНА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ОХРАНУ РЕПУБЛИКАНСКОГО ЗНАЧЕНИЯ! НАЧИНАЮТСЯ РЕМОНТНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ И СТРОИТЕЛЬСТВО ДОРОГИ К СЕЛУ АВДОТЬИНО.

Хочется верить, что и школа имени Н. И. Новикова, и все жители села Авдотьино помогут восстановить и будут бережно хранить этот памятник русской культуры!

Летчик сажает самолёт на три точки, — пропойтима уверяет таковой вот «самолётчик» на одной точке. Не у каждого сразу получается. И мальчишки козодов освоили эту «посадку» и ещё много других упражнений. Всех премудростей гимнастики их обучают опытные тренеры.

Занятия ведутся во Дворце гимнастики, который недавно подарил Ленинградскому району багданна Бану. Здесь можно заниматься художественной гимнастикой, спортивной, аэробикой. Спортивные залы хорошо оборудованы.

На снимке вы видите занятия одной из гимнастических групп.

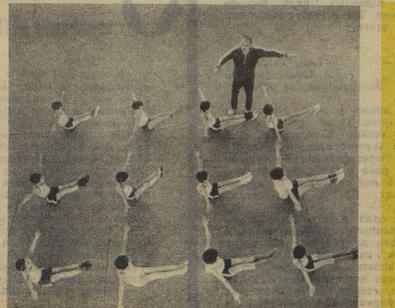

Фото Н. ЧАНУРОВА. (Фотокорреспондент ТАСС).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

Год издания 50-й № 14 (5009) ВТОРНИК, 18 ФЕВРАЛЯ 1975 г. Цена 1 коп.

ВАЖНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Сегодня все телеграфные агентства и газеты мира обсуждают визит Премьер-Министра Великобритании Гарольда Вильсона в Советский Союз. Это очень важная встреча после нескольких лет, что хотя у Советского Союза и Англии не существовало представлений по ряду важных международных вопросов, но есть и сходство. Болгарская газета «Работническо дело» так пишет об этих переговорах: Речь Л. И. Брежневича вновь ясно и убедительно показала действительное положение великого Советского Союза на международной арене. Газеты арабских стран уделяют большое внимание позиции нашей страны по урегулированию проблем на Ближнем Востоке. Они подчеркивают, что честная торговля может стать отличным продолжением той политики, которая была между нашими странами во время второй мировой войны, когда наши армии сражались как союзники против гитлеровского фашизма.

Наша страна выступила на этих переговорах за дальнейшее сотрудничество между государствами с различным государственным строем.

ШТАБ «НМ» ЗА РАБОТЫ

Центральный штаб клуба «Новая звезда» обсудил некоторые изменения в условиях соревнования юных футболистов. Вот что было решено:

В число финалистов по старшей возрастной группе для участия во Всесоюзном турнире включается победитель составленной сельских команд на приз «Полоска». А по младшей группе — команда города, проводящего Всесоюзный финальный турнир.

Мероприятия зональных (РСФСР) и Всесоюзных финальных соревнований производится Центральным штабом. Составляет календарь игр сулейская коллегия.

— Всесоюзные финальные турниры 1975 года пройдут с 13 по 24 апреля в городах Воронеж и Кишинев.

«КАЮТ-КОМПАНИЯ» В МУЗЕЕ

День и ночь суда рыболовного флота бороздят солёные воды Мирового океана. Неудачи, которые можно обернуть стадами в Луизиане, траул, который как сачком, можно накрыть высотное здание Московского университета, лавабва, представляющая собой целую рыбоперерабатывающую завод, — вот что такое индустрия океана. Так называют сейчас морской рыболовный процесс.

Ведут его отважные люди. Смелость и упорство, находчивость и выносливость, чувство товарищества и верность долгу позволяют рыбакам покорять штормы и губины.

О жизни и работе наших славных рыбаков, о перспективах развития рыболовства идёт разговор на сорочек четверть заседания клуба капитанов. В «кают-компании» — зале Центрального клуба общества «Знание» в Политтехникумическом музее — было тесно. Так много ребят пришло на встречу. Здесь их вместе с рыбаками ждали учёные, ветераны, курсанты мореходных училищ из Калининграда и Мурманска. И, конечно, капитаны дальнего плавания. Только что вернувшись из рейсов лучшие капитаны плыли.

Т. ШОЛЬНИКОВА, старший научный сотрудник.

БАВКАЛАВА

КУДИВЛЕНИЮ юного Шарова, тренера оказался совсем молодым худым парнем — Мальчишка Пришпуд! Очичло! — Каждая фраза состояла из одного слова. — Ждите!

— А нельзя ждать в бассейне? — спросил Саян. — Мы бы поспешим!

— Нельзи! Привет! Ждите!

Борис Иванович ушел, оставив ребят в халле. — Будем ждать, — сказал неунывающий Саян. — Он оттаивается с группой, потом весь бассейн будет наш.

— Зачем нам весь бассейн? — сказала юный Шаров. — Нам и половина хватит.

— Ты полетнее захватывай! — строго спросил Саян.

— Зачем полетнее? — Выпрыгивай. Мы же плавать будем.

— А я думал, только к врачу... Помолси.

Саян Вердериков махнул рукой и сел на стул перед столиком, на котором десертники расставляли карточки.

Юный Шаров садился не стал. Походил по холлу, потом подошел к огромному окну: стекло почти не было видно и казалось, что снег как дренсированный, летит до определенной черты и останавливается. И мир как бы поделен прозрачной стеной на темный и холодный, светлый и темный. На мир жизни и на мир смерти. Чей был Шаров. Варанки ела.

Позабыв, а кем сидела.

Юный Шаров почему-то вспоминал эту прическу, пронаеё е слух, касаясь губами холодного стекла. Это была бабункина прическа. Бавкалва знала много разных стихов, частушек, прибауток, которые когда-то давно были в ходу. Юный Шаров относился к ним высокомерно, подсмеивая над ними, а заодно и над бабуншкой. Но теперь эта прическа, всплывшая в памяти, не показала ему такой уж сурьовой. Он повторил её шепотом, и на сердце стало горячо-горько... Юному Шарову было двенадцать лет, но он был беседлив, что пролетало допустимо и умудрен опытом. Иногда он ублажал своим мыслям. А когда его спрашивали: «Что ты улыбаешься?» — пожимал плечами: мол, где вам понять, чем улыбаюсь.

С той поры, как он стал юным, что-то изменилось в нём. Он замкнулся. Кто нему отменил а умешкой. Этаким бывалый человек, прошедший огонь и воду... Бавкалва не знала, как к нему поступить, талант он стал юным.

— Бавкалва, почему у тебя нет подру? — спрашивал он, и в его вопросе звучал укор.

— Были у меня подруги, — отвечала бабунка. — Все умерли.

— Заподи новых!

На каждый случай у него был готов ответ.

— Другая так просто не заподит. С ними надо жить, прожить.

— Ты и проживи с ними жизнью.

— Мало её осталось, жизни.

— Почему?

Были все-таки на свете вещи, которые он не мог понять. Например, он радовался, когда была грусть, ноузал. И это было естественно. Бавкалва же радовалась, когда отпадала, хоти отдавать ей было особенно тяжело. Сперва юный Шаров думал, что бабунка делает вид, что ей не жалко вещи, которую она отдавала другим. Потом, убедившись, что это не так, стал считать её чудачкой. Потом зашел в туник. Он зашел в туник и, чтобы выбраться из него, решил сам попороть отдать. И, отравляясь на день рождения к Саян Вердерикову, взял с собой маленький охотничий ножик с костяной ручкой, в кожаных ножнах. Этот ножик привёз ему дядя из Америкиских Альп, где такие ножи у всех и каждого. Хотя этот нож был прежде бы и не совсем настоящим — не больше перочинного, — мальчик очень дорожил им.

Он пришёл к Саян и протянул ему подарок: — Да вот, бер!

— Саян от радости перехватил дыхание, а уг. а запыла от удовольствия:

— Ноу! Охотничий. Настоящий!

Он вынул нож из ножен и вкладывая его обратно. Ноузал кожу. Провалот острую лезвину. И, глядя на друга, юный Шаров вдруг почувствовал, что радость товарища принадлежит ему. И у него тоже запылали улы. В тот вечер что-то сдвинулось в сознании юного Шарова, перешло на другой путь и покатилось, по-

Продолжение. Начало см. «Переперку правду» №№ 12, 13.

катилось... Он тогда не подумал о Бавкалве. И на пионерском сборе, рассказывая, как поил усталых людей, тоже забыл, что этой бабунки совещалась ему.

ТОЛЬКО теперь, когда её не стало, он с озадаченным начал скрупулезно догадываться, что Бавкалва не только кормила, будила, обтирала его, но и делала ещё незаметную, но очень важную для него работу. Это открытие удивило его. Потому что, став юным, он никак не относился к Бавкалве с этакю умешечкой, считал её темной и отсталой. Она не знала о «черных дырах» Вселенной — сверхплотных звездах, не знала о «коробочках примулек» — чертах, распускающихся накануне землетрясения, не знала, почему «Крыльшки» сильнее ЦСГА... Когда Бавкалва, разглядывая в его дневнике записку доуку, спросила, почему он неверно ответил урок, он синхронно улыбаюсь:

— Конерника согнула на костре за верный ответ!

И был чрезвычайно доволен своим хвистким оттоком, обезумившим бабунку.

Он часто говорил:

— Теперь так не говорят... Теперь такюто нет... Всплески сталел подучивать, что он человек современный. А у неё, у Бавкалвы, всё в прошлом. Был холодный, оторвал бабунку, знал, как сделать ей больно, и делал.

Порой бабунка пыталась смягчить его, вспоминала о временах, когда он ещё не был юным:

— Поминши, Гленчка, как ты говорил у этой тети в кармане туника, а у этой облячко. Туника — у поухоло...

— Угу, — безразлично буркал мальчик, етраничка в белый жизни теперь не интересовала его.

— А поминши, как ты в первый раз ходил с отцом в баню? Не хотел идти, боялся. А когда вернулся, сказал: «Ничего странного. И пускуют без трусов». Очень гордился, что побилава с отцом и бане.

Бабунка помнила о его детстве больше, чем он сам. А говорит, старость отбирает память. Он

выслушивал бабуншини воспоминания о скучающем видом и воспеивал:

— Предание старини глубокой!

— А поминши, как я учила тебя есть яйца в мешочек: ударь яйцо по ложке. Аккуратно очисти. Посели. Поддень доукой, и яйцо посмотрит на тебя жёлтым глазом.

Юный Шаров вспоминал, как его удивило, когда из флуоридовой лампочки на него глядел жёлтый зрачок, окружённый белком. Глаз был живой. Он видел маленького Шарова, как маленького Шаров видел его.

Теперь же он пробурчал:

— Не поминши, он относился к снегу промолуто наемшеному, с итереннем, словно не он был тем мальшом, а совсем другой человек. И тот другой не забывал его. А Бавкалва любила и того, и этого Шарова.

Теперь похищенная бабунка показалаась ему человеком важным и нужным, и он вздрогнул от мысли, что придется жить без неё. Его самоуверенность куда-то грустно отступила, запоздала в пеллу, и ему показалоось, что он очутился один в незнакомом месте. Куда идти? Как выйти на дорогу?

Оказавшись, единственным человеком, который по-настоящему понимал его, была старая, седоватая Бавкалва. И в тот вечер, когда он захотелось закрыть, но он задохнулся от своего отчаяния. Закрыл глаза руками, как делал в детстве, когда в кино показывали что-то страшное, и заплакал.

ЗА СТЕКЛЯННОЙ стеной шёл снег. Сумрачной рекой катил он свои тёмные, в белую крапинку волны, превращая улицу в утло. Фонари обернулись бабунками, предостерегающими суда от метелей, люди, шагающие друг за другом, казались колодами, сдвигаясь различными способами толпу.

Он подошёл к Саян Вердерикову, который читал «Кородил», и сказал:

— Саян, я поуху.

— Да куда ты? Борис Иванович сейчас освободится. Поплаваем.

— Я пойду, Саян. Мне надо...

— Что тебе надо?

— Капши... для бабунки.

— Да брось ты! — Саян даже веколел с места. — Подождёт она свои капши.

— Нет! Нет! Она не ждёт капши. Не может!

Юный Шаров повернулся и быстро зашагал к выходу.

При нём никто никогда не умерал. Он не знал, как поступать в таких случаях. И первое время жил, как обычно. Включал телевизор, поминал во Дворец водного спорта. Только сейчас он почувствовал, что произошло что-то резкое, болезненное. Он поспешно начал понимать значение смерти.

Он зашпачкал. «Она уснула... Она уснула...» — сам себя убеждал, что она уснула. И он очень долго и отсылается за все жизни. Благотетский сон. Он ни за что не хотел доукауть смерть к Бавкалве. Он обманывал себя — она уснула! — и в этом обмане слились отчаяние и любовь.

Он шёл, как водолаз по дну моря, разгребая руками мутную массу сети. Его обгонили трамваи, и тогда он бегал, потом снова шёл. Ветер вдруг доухнул в лицо хлоркой. И перед глазами мальчина возникла заманчивая голубая гладь бассейна, послышалась веселая вода. Он знал лицо юного Шарова. Но он действительно триухнул головой — нет! — и огляделся в серых хлорных метели раскрасниым докрасна железом пылаю слово: «Аптека». От от аптеки нахло хлоркой.

Ему надо было ехать домой, хотя бабунку, хотя жалеть её уже было поздно. Ничто её не ревоняло, ничего у неё не бодело, и глаза не нуждались в свежих глазных каплях. Ей было хорошо. Вернее — никак. Никак было ему. У неё было хорошо, что он жалел бабунку, на самом деле, сам того не сознавая, он жалел себя, опротивевшего без Бавкалвы.

Сам не понимая почему, он зашёл в аптеку. Осмотрел. Встал в очередь к окошку, где выдаёт лекарства. Свежесие струбники растели на его шапке и на плечах. Лицо стало гореть. Юному Шарову вдруг показалоось, что все смотрит на него водноостелью, осуждающе. Он вернулся и хотел уже уйти, но провизор узнал его, окликнул:

— Что же ты не берёшь лекарство? Оно готово, держи.

Не знал, как объяснить провизору, что случилось с бабункой, мальчик молча взял пузырек и зашагал прочь.

На улице здорово мело. Снег слепил глаза. И люди шли против ветра, нахлоули снег, вытаскивая друг на друга. Он зажал пузырек с каплями в кулак, словно в нём была роса, которую по каплям собирают каждый день для того, у кого болит голова, и по каплям собирают один маленький догг перед Бавкалвой. Хотя догг его перед бабункой был куда больше.

(Окончание следуют)

Рис. Ю. ЗАЛЬЦМАНА.